

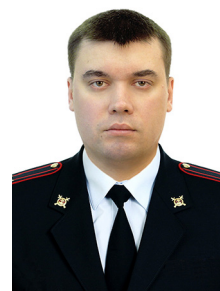

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.98

Евгений Борисович МЕЛЬНИКОВ,
начальник кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат химических наук, доцент
ewgen0807@mail.ru

Евгений Юрьевич ФОМЕНКО,
главный эксперт 11 отдела
ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю,
кандидат биологических наук
efomenko12@mvd.ru

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЮ РАЗДЕЛЕННЫХ МАСС ИЛИ УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЩЕГО ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

ISSUES OF CONDUCTING IDENTIFICATION ANALYSES OF SEPARATED QUANTITIES OR ESTABLISHING COMMON ORIGIN OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

На основе анализа экспертной практики и современного антинаркотического законодательства в статье рассматриваются аспекты идентификационных исследований по отождествлению разделенных масс наркотических средств и психотропных веществ или установлению их общего источника происхождения. Показаны перспективы расширения круга объектов экспертных исследований с использованием аналитических образцов наркотических средств и психотропных веществ и выявлен комплекс возникающих в связи с этим проблем.

Some aspects of identification analysis of separated quantities of narcotic drugs and psychotropic substances or establishing their common origin are considered in the article based on the analysis of expert practice and current anti-drug legislation. Some perspectives on expanding the circle of objects of expert analyses using analytical samples of narcotic drugs and psychotropic substances are shown, as well as a range of problems arising thereon is identified in the article.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, сравнительные исследования, идентификация.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, comparative studies, identification.

Одной из наиболее серьезных проблем России является рост преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Отмечаемое в последние годы увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также рост числа потребителей наркотических средств и психотропных веществ превращают данный вид преступлений в крупномасштабную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Борьба с наркобизнесом становится важной составной частью обеспечения как национальной безопасности Российской Федерации, так и безопасности мирового сообщества в целом.

Высокая «коммерческая рентабельность» незаконного оборота наркотиков обуславливает появление новых путей их распространения. Еще несколько лет назад наркотические средства поступали в незаконный оборот в готовом виде и распространялись в основном от продавца к потребителю. В настоящее время широкое покрытие территорий сетями мобильного Интернета и распространенность программ для обмена информацией позволяют практически любому владельцу смартфона приобретать бесконтактным способом как готовые к употреблению формы наркотиков, так и «конструкторы»¹.

Современные логистические схемы распространения наркотиков используются для бесконтактного сбыта в деятельности организованных преступных групп, которые представляют собой многоуровневые структуры с четким распределением ролей. Как отмечают С.И. Земцова, О.А. Суров, П.В. Галушин, в структуру такой преступной группы (сообщества) могут входить криминальный лидер (организатор) оператор, диспетчер, курьер, закладчик, финансовый директор, кассир, кладовщик, программист, вербовщик и т.д. [1, с. 15], координация между которыми происходит с помощью цифровых технологий. Зачастую упомянутые категории лиц территориально удалены друг от друга и могут располагаться в разных регионах России и

даже разных странах мира. Перечень наркотических средств и психотропных веществ, распространяемых бесконтактным способом, весьма широк. Он включает в себя в большинстве случаев синтетические и полусинтетические наркотики. В этой ситуации производство экспертных исследований, направленных на идентификацию разделенных масс или установление единого источника происхождения наркотических средств, приобретает особую значимость как средство доказывания. В связи с этим возникает ряд вопросов научно-практического характера, которые затрудняют дачу экспертного заключения с категорическим положительным выводом по результатам исследования.

С точки зрения теории идентификации в общем случае решение задачи по отождествлению разделенных масс представляет собой разновидность задачи идентификации целого по части. При этом, как справедливо указывают В.С. Митричев и В.Н. Хрусталева, части целого не являются ни идентифицирующими объектами, ни проявлениями идентифицируемых объектов [3, с. 55]. Таким образом, объектом идентификации может считаться любое отдельное материальное образование, обладающее как предмет познания свойством целостности. В качестве наглядного примера рассмотрим модельную схему распространения наркотических средств на примере героина, иллюстрирующую изменение свойств объектов экспертного исследования на различных стадиях незаконного оборота (схема 1).

Очевидно, что на любой стадии незаконного оборота массы наркотического средства могут рассматриваться в качестве отдельных объектов, обладающих субстанциональной целостностью, имеющих общий источник происхождения. Идентификация разделенных масс в такой ситуации возможна в случае простого механического деления субстанции на любом из этапов. Следовательно, актуализируется задача сравнительного исследования нескольких образцов наркотического средства с целью установления общности источника их происхождения или принад-

1 «Конструкторы» – специально подобранные наборы химических веществ, как правило, не подлежащие контролю на территории России и позволяющие путем несложных манипуляций в домашних условиях получать готовые к употреблению наркотические средства.

Схема 1. Модельная схема распространения наркотических средств на примере героина

лежности исследуемых объектов к единой массе – через производство сравнительных исследований можно связать организаторов преступных групп и сообществ с мелкими распространителями и потребителями наркотических средств.

Вместе с тем на возможность получения положительного результата при решении задачи идентификации разделенных масс наркотических средств влияют несколько факторов. Среди них в первую очередь следует указать специфическую природу объектов исследования. Следует учитывать, что подавляющее большинство наркотических средств представляют собой многокомпонентные смеси, состав которых обусловлен технологией производства, сырьем и реагентами, используемыми в производственном процессе. Рассмотрим ситуацию на ранее указанном примере полусинтетического наркотического средства героина, синтезируемого из природного сырья – застывшего млечного сока мака снотворного – опия. Состав опия достаточно сложен и только различных алкалоидов в его составе было обнаружено более двадцати, основными являются морфин, наркотин, папаверин и кодеин. В процессе изготовления героина в конечный продукт обязательно попадают примеси химически измененных алкалоидов опия, например б-моноацетилморфин или ацетилкодеин. В зависимости от результатов проведенного в

условиях подпольного производства химического процесса в веществе могут остаться непрореагировавшие субстраты – морфин, кодеин, тебаин, а также сопутствующие примеси – папаверин, орипавин, меконин и др. В силу нестабильности технологического процесса соотношение содержания основного продукта и примесей меняется от партии к партии. По мере поступления на незаконный рынок для увеличения фактической массы объ-

екта и, соответственно, прибыли героин неизменно разбавляют различными наполнителями, такими как сахар, соль, сода, сухие чайные смеси, измельченные таблетки, содержащие фармакологически активные вещества. На конечных этапах распространения концентрация наркотически активных компонентов может упасть до 1-10%, а число примесей измеряться десятками.

Аналогичная ситуация обстоит и с синтетическими наркотиками. Химический процесс их получения всегда состоит из нескольких стадий, и общая результативность процесса никогда не достигает 100%. Например, в настоящее время известны десятки методов синтеза веществ из группы амфетамина. В качестве примера ниже приведены несколько вариантов синтеза метамфетамина из различных субстратов (схема 2).

Полученные наркотические средства, как правило, содержат побочные и промежуточные продукты, что обусловлено использованием неочищенных исходных субстратов, несоблюдением физических условий протекания химических реакций, неполной конверсией субстратов, низкой степенью очистки промежуточных и конечных продуктов синтеза. Эти побочные и промежуточные продукты могут дать полезную информацию о методе незаконного изготовления и общем источнике происхождения разделенных масс.

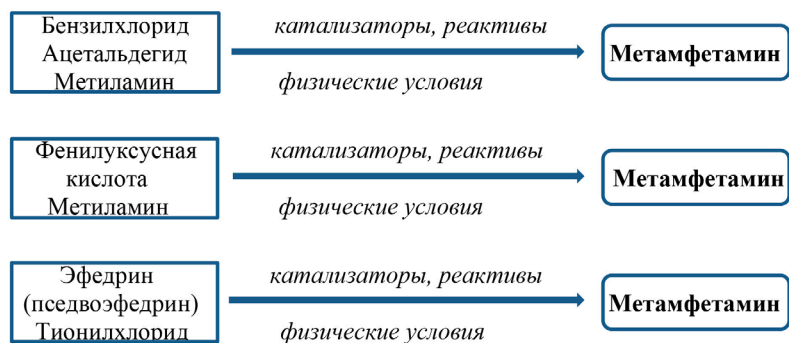

Схема 2. Основные схемы синтеза метамфетамина

Растительные наркотические средства, например марихуана и гашиш, изготавливаются из верхушечных частей растений конопля. Растения всегда находятся в конкурентной биологической среде, следовательно, получают различное количество необходимых им для роста ресурсов (воды, углекислого газа, солнечной энергии, микроэлементов). Переработка верхушечных частей нескольких растений конопля приводит к неоднородности состава объектов, так как растения на момент сбора находились на различной стадии вегетативного роста (вызревания), попаданию других частей самого растения конопля (фрагменты семян, волосковые структуры стеблей и т.д.) и, что самое важное, концентрации микроэлементов. Более того, попадание пыли или грязи с кожных покровов рук подозреваемого и посуды, используемой при изготовлении, может привести к неоднородности по содержанию микроэлементов даже массы одного брикета, разделенного на несколько частей.

Таким образом, при решении задачи идентификации разделенных масс наркотических средств ключевую роль играет количественная оценка относительного и абсолютного содержания компонентов. Это обстоятельство согласуется с представлениями о природе объектов материаловедческой иденти-

фикации, отличающейся многоуровневостью и проявляющейся на микроморфологическом, молекулярном и микроэлементном уровнях, что позволяет говорить о комплексном характере любых материаловедческих исследований. Следует заметить, что идентификационные исследования в отношении наркотических средств и психотропных веществ отличаются гораздо большей трудоемкостью и сложностью по сравнению с диагностиче-

скими, поэтому их проведение поручается наиболее опытным и квалифицированным сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений. Вместе с тем природа объекта исследования также значительно влияет на результат сравнительных исследований. Как упоминалось выше, наркотические средства, получаемые из конопля, в силу естественных причин достаточно неоднородны по сравнению с наркотическими средствами полусинтетического и синтетического происхождения. Этот факт подтверждается и экспертной практикой (таблица 1).

Вместе с тем практическая реализация материаловедческой идентификации в отношении наркотических средств и психотропных веществ сталкивается с рядом трудностей, которые становятся очевидными при анализе статистических данных деятельности экспертно-криминалистических подразделений

Таблица 1

Результаты идентификационных исследований объектов различной природы, проведенных на базе ЭКЦ ГУ МВД по Красноярскому краю в 2017-2019 гг.

Количество проведенных экспертиз по группам НС	2017 год	2018 год	2019 год
НС растительного происхождения,	23	26	31
из них с положительным выводом (%)	8(34,8)	8(30,8)	15(48,4)
НС синтетического происхождения	31	43	56
из них с положительным выводом (%)	28(90,3)	36(83,7)	40 (71,4)

Таблица 2

Общее количество экспертиз по отдельным категориям НС, проведенных на базе ЭКЦ ГУ МВД по Красноярскому краю в 2017-2019 гг.

Наименование НС и ПВ	Количество проведенных экспертиз		
	2017 год	2018 год	2019 год
Героин	157	166	203
Кокаин	5	8	14
Амфетамин	24	67	59
Производные амфетамина	13	20	29
Гашиш	142	188	133
Марижуана	102	82	67
Производные N-метилэфедрона	407	320	406
Синтетические каннабиноиды	783	710	578
Иные объекты растительного происхождения *	60	93	58
Иные объекты синтетического происхождения **	33	32	59

* иные объекты растительного происхождения – опий, маковая солома, экстракт маковой соломы, плодовые тела грибов, гашишное масло, насвай и др.

** иные объекты синтетического происхождения – производные и аналоги НС, 2,5-диметокси-фенэтиламин и его производные, апрофен и тарен, ЛСД, трамадол, триптамины, фентанилы, сильнодействующие и ядовитые вещества, прекурсоры и др.

и на которых следует остановиться подробнее.

Обратимся к результатам деятельности ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю по данному направлению за последние три года (таблица 2).

Основными объектами исследования на территории Красноярского края выступают синтетические каннабиноиды, производные N-метилэфедрона и в гораздо меньшей степени героин и наркотические средства каннабисной группы, что отражает региональные тенденции незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ в указанный период. Иная картина возникает при рассмотрении динамики проведения идентификационных экспертиз (таблица 3).

Анализ данных таблицы 3 показывает, что структура и количественные показатели значительно отличаются от приведенных выше

общих статистических показателей. Прежде всего следует отметить, что доля идентификационных экспертных исследований наркотических средств и психотропных веществ достаточно мала. Она составляла в 2017 г. 3,2%, в

Таблица 3

Количество экспертиз идентификационного характера, проведенных в отношении НС на базе ЭКЦ ГУ МВД по Красноярскому краю в 2017-2019 гг.

Вид НС Год	Героин	Кокаин	Гашиш	Марижуана	Группа амфетаминов	Всего (доля в общем количестве экспертиз, %)
2017	28	1	20	3	3	55 (3,2)
2018	38	1	22	3	5	69 (4,1)
2019	50	1	28	2	7	88 (5,5)

2018 г. – 4,1%, в 2019 г. – 5,5% от общего количества проведенных экспертиз. Отмечая положительную динамику роста, следует обратить внимание и на спектр наркотических средств, которые становились объектами отождествления, и долю каждого из них в общем объеме идентификационных исследований. Совокупная доля исследовавшихся героина и гашиша составляют около 90%, хотя в соответствии с данными таблицы 2 их совокупная доля в структуре объектов, поступивших на экспертизу, составляла около 20% на протяжении последних лет.

На данный момент в ЭКЦ МВД России по Красноярскому краю проводятся сравнительные экспертизы нескольких видов наркотических средств в соответствии с рекомендованными методиками:

- 1) наркотического средства героин [4];
- 2) наркотического средства кокаин [6];
- 3) наркотических средств, входящих в группу амфетамина, например, метамфетамина и МДМА [5];
- 5) психотропного вещества амфетамин.
- 4) наркотических средств гашиш и марихуана [2].

При ближайшем рассмотрении данного списка становится очевидным, что наиболее распространенные в незаконном обороте наркотические средства (синтетические каннабиноиды, производные N-метилэфедрона) в нем отсутствуют. Причина сложившейся ситуации достаточно проста и связана в первую очередь с отсутствием аналитических образцов, необходимых для проведения сравнительного исследования. В настоящее время их номенклатура ограничена и включает в себя следующие позиции: 3,6-диацетилморфина гидрохлорид; 6-моноацетилморфина гидрохлорид; морфина гидрохлорид; кодеин; 3,4-метилendioксиметамфетамина гидрохлорид; амфетамина сульфат; кокаина гидрохлорид; фентанил. При этом первые четыре позиции могут быть использованы для сравнительного исследования наркотических средств, получаемых при химической переработке опиумного сырья, последующие две позиции – наркотических средств группы амфетамина, а последние две востребованы в малой степени, так как соответству-

ющие наркотические средства встречаются в экспертной практике нечасто. Следует дополнительно отметить, что существующая на данный момент номенклатура аналитических образцов являлась актуальной 15-20 лет назад и соответствовала существующей в то время структуре незаконного оборота наркотиков на территории России. В отношении всех остальных наркотических средств и психотропных веществ, а также их производных провести сравнительное исследование не представляется возможным ввиду отсутствия стандартных аналитических образцов, и они в настоящее время промышленностью не выпускаются.

Другим аспектом, который может прояснить сложившуюся ситуацию, может быть обращение к состоянию методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в данной области. Перечень разработанных, утвержденных и рекомендованных к практическому использованию экспертных методик, направленных на идентификацию разделенных масс или установление общего источника происхождения, фактически ограничен списком, представленным выше. Разработка методического обеспечения для других наркотических средств фактически не ведется, что опять же связано с отсутствием аналитических образцов. Таким образом, в настоящее время круг объектов, в отношении которых могут быть проведены сравнительные исследования, весьма ограничен и не охватывает наиболее распространенных в незаконном обороте наркотических средств, таких как синтетические каннабиноиды и производные N-метилэфедрона, что негативно складывается на процессе расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 228.1 УК РФ.

На первый взгляд, выходом из сложившейся ситуации могло бы стать расширение номенклатуры производимых аналитических образцов наркотических средств и психотропных веществ. Однако реализация данного, на первый взгляд, наиболее очевидного пути приведет к возникновению ряда трудностей. В настоящее время Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением

Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 содержит более 550 позиций наркотических средств и психотропных веществ. С учетом примечания к Списку I, включающего в этот список изомеры, простые и сложные эфиры, а также производные наркотических средств и психотропных веществ, и реальной перспективы расширения отдельных списков Перечня объем необходимых для сравнительного исследования аналитических образцов трудно поддается количественной оценке. Кроме того, производство аналитических образцов в указанной номенклатуре достаточно затратно и сопряжено со строго регламентированной процедурой их производства, перевозки, передачи и хранения – организация подобных мероприятий представляется маловероятной.

Другим направлением разрешения ситуации по увеличению спектра наркотических средств и психотропных веществ, в отношении которых возможно проводить идентификационные исследования по отождествлению разделенных масс или установлению общего источника происхождения, может стать надделение на законодательном уровне государственных экспертных учреждений возможностью изготавливать необходимые для производства экспертиз необходимые аналитические образцы. Они могут быть непосредственно получены в ходе производства экспертизы с использованием для этих целей изъятых из незаконного оборота наркотических средств. Формально в ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон) предусматривается «деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров ... для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности». При этом в соответствии со ст. 1 Закона оборот наркотических средств, психотропных веществ подразумевает «производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, ... уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Статья 14 Закона разрешает «переработку наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, внесенных в Список I и изъятых из незаконного оборота, для получения других наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров и последующего использования их в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Кроме того, ст. 35 Закона непосредственно указывает на возможность использования для «проведения экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации», причем «проведение таких экспертиз в экспертных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службы безопасности, судебно-экспертных организациях федерального органа исполнительной власти в области юстиции осуществляется без лицензии».

Таким образом, для расширения круга наркотических средств и психотропных веществ, в отношении которых возможны идентификационные исследования по отождествлению разделенных масс или установлению общего источника происхождения, для проведения которых необходимы аналитические образцы, казалось бы, не возникает особых препятствий. Существует реальная возможность получения аналитических образцов в государственных экспертных учреждениях, которым поручено производство конкретных экспертиз. Однако реализация указанного подхода непременно повлечет за собой ряд проблем организационного, методического и материально-технического характера. В числе организационных следует указать вопросы создания ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих процедуру получения аналитических образцов, подбора, обучения и расстановки кадров, обладающих необходимыми профессиональными знаниями в соответствующей области. В сфере методического обеспечения – создание методик изготовления и контроля качества для каждого отдельного вида аналитического

образца. Вопросы материально-технического характера будут заключаться в необходимости создания специализированной материально-технической базы, позволяющей проводить необходимые технологические операции по изготовлению образцов. Рабочие места, созданные на этой основе, должны отвечать требованиям техники безопасности и охраны труда при работе с легковоспламеняющимися жидкостями и высокотоксичными веществами.

Подводя итог, следует отметить, что каждый из предложенных путей расширения круга идентификационных исследований по отождествлению разделенных масс или установлению общего источника происхождения не лишен определенных недостатков и преимуществ. Общей особенностью как первого, так и второго пути изменения сложившейся ситуации представляется необходимость достаточно серьезных финансовых вложений, которые могут быть сделаны в рамках реализации целевых государственных программ. Расширение номенклатуры производимых промышленным способом аналитических образцов помимо этого отличает и некоторая инерционность, характерная для организации любого промышленного производства,

что в случае динамичного изменения структуры незаконного наркорынка и потребности оперативного расширения номенклатуры может не дать желаемого эффекта. Реализация второго пути, предполагающего возможность изготовления необходимых аналитических образцов силами государственных экспертных учреждений в ходе производства экспертиз, потребует проведения значительного количества организационных, методических и материально-технических мероприятий и приведет к дальнейшему увеличению экспертной нагрузки, которая на сегодняшний день весьма высока. Вместе с тем сложившаяся наркоситуация объективно требует выбора одного из предложенных путей ее разрешения. Несмотря на значительные финансовые затраты, в конечном итоге наличие в распоряжении экспертно-криминалистических подразделений необходимых аналитических образцов повысит эффективность расследования преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особенно в части, касающейся их незаконного сбыта как традиционным контактным способом, так и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Библиографический список

1. Земцова, С.И. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов : учебное пособие / С.И. Земцова, О.А. Суров, П.В. Галушин. – 2 изд., перераб. и доп. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.
2. Исследование получаемых из конопли наркотических средств с целью установления однородности их компонентного состава: методические рекомендации / А.А. Ачкасова, В.В. Гладырев, Ю.В. Гудзенко и др. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
3. Митричев, В.С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них / В.С. Митричев, В.Н. Хрусталева. – СПб.: Питер, 2003.
4. Сорокин, В.И. Установление общности источника происхождения героина : методические рекомендации / В.И. Сорокин. – М.: ЭКЦ МВД России 2002.
5. Щербаков, С.Ю. Сравнительное исследование наркотических средств, входящих в группу амфетамина, на предмет установления источника происхождения : методические рекомендации / С.Ю. Щербаков. – М.: ЭКЦ МВД России 2006.
6. Экспертное исследование кокаина : методические рекомендации : утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков 7 февраля 1996 года (протокол N 45).